

«Бытие» ангелов и основные вопросы онтологии

Иерей Сергей Михальчук

Введение.

Христианская Философская Онтология относит проблему понимания *бытия ангелов* к числу *основополагающих онтологических истин*, которые формируют *фундамент* всего *догматического мировоззрения* и *мировосприятия* человеческого *сознания*. Этот *онтологический фундамент* складывается из того, как человеческое «сознание» воспринимает, или не воспринимает, такие понятия как *нетварное бытие* и *тварное бытие*. Как оно *мыслит* взаимодействие таких *категорий онтологии* как *материя* и *дух*. Каким «сознание» человека созерцает ту *реальность*, которая его окружает. Всё это и определяет то, какими *смысловыми сентенциями* человеческое «сознание» наполняет своё понимание *терминологического выражения* – *реальное бытие*.

Это и есть сердцевина «мировоззрения» и «мировосприятия» любого человека. Поэтому Христианская Философская Онтология объявляет это *терминологическое выражение* – своим *начальным понятием*.¹ *Содержание* понятия о «реальном бытии» определяет, есть ли место «бытию ангелов» в каждом конкретном *миросозерцании*. И то, *как* и *каким* мыслится само «понятие» – *ангел*.

I. Учение Философии Лица о «Реальном Бытии».

Так что же такое «Реальное Бытие»? Философии Лица говорит о «Реальном Бытии» как о *единстве* «нетварного бытия» Бога и «тварного бытия» человека. Причём, это не две *онтологически равноценные* разновидности или «модуса» какого-то одного и единого целого. А различные, абсолютно *онтологически чуждые* друг другу, явления. Они не связаны между собой, по своей «природе», никакими *закономерностями* или *необходимостью*. Бог, в своей «природе», никоим образом, ни в чём и ни в малейшей степени, не нуждается в «существовании» человека. Но, всё же, человек *существует!* И именно Бог, никак *природно незаинтересованный* в *существовании* человеческой «природы», является *причиной* этого, *природно неинтересного* для Бога, *существования*.

В чём же тут «соль», где «зарыта» наиглавнейшая «собака» в понимании Откровения Бога о Себе, мире и человеке? Какова *сокровенная тайна* «Реального Бытия»? Думаю, что не «открою» вам глаза, заявлением о том, что эта *тайна* скрывается в Боге. Это и так всем ясно. Но вот каково *содержание* этой *тайны*?! В ответе на этот вопрос возможны очень разнообразные мнения, ибо в его *основании* скрывается абсолютная «свобода» человека, отвечающего на него. «Свобода в том, каков есть этот человек. Или каким он хотел бы «быть». Не с той точки зрения, каков он есть или хотел бы «быть» по своей «природе». Знать языки, быть музыкантом или поэтом, писателем или актёром, певцом, учённым или художником, спортсменом или президентом. Умеющим летать и жить в море, как дельфины, быть волшебником или покорителем Вселенной. А с той точки зрения, каким ему «быть», *добрым* или *злым*, «нравственным» или «эгоистичным». Не *светлым* или *тёмным*, а «Любить» или «не любить».

Иначе говоря, в том, каким человек «видит» Бога или свой *Идеал*, зависит та *тайна*, которую человек хотел бы иметь *Истиной*, и хотел бы найти с помощью богословия или философии. А может и с помощью обеих этих наук сразу. Итак, обратим своё внимание на Бога Христианской Философии, для того, чтобы понять, - каков этот Бог и каковы Его *ангелы*.

1. Пресущественность «божественного бытия».

Когда человек начинает рассуждать о том, что такое «божественное бытие» или «нетварное бытие», то он сталкивается с тем, что ему, для того, чтобы сделать это, надо:

¹ Подобные понятия в понятийных системах научного и философского знания называют, обычно, категориями. Основными категориями или корневыми категориями.

- Во-первых, описать всё, что *существует* в мире. – Назвать «имена» всех «вещей».² Ибо всё, что есть в мире, *сотворено* Богом! И, значит, имеет какое-то отношение к Его «бытию», к Его *сущности - природе*;

- Во-вторых, он будет вынужден добавить, что «божественное бытие» *превышает сущность – природу* всякой *сотворённой* «вещи», у которых есть «имя».³ И *превышает* настолько, что можно со всей уверенностью утверждать, что «бытие» Бога не может быть ничем из того, что мы можем «созерцать» в мире, и чему мы можем дать «имя».⁴

Человеческое «сознание» *сталкивается* здесь с *невозможностью* дать *определение* «предмету» своего внимания. Означает ли это, что упомянутый «предмет» в принципе *непостижим* для человеческого «сознания»? Если исходить из *природного аспекта* человеческого бытия, то так оно и есть. Потому что «бытие» Бога в *принципе* трансцендентно «бытию» мира.⁵ Как мы уже упоминали выше. Но дело в том, что человека с Богом связывает не только *природный аспект бытия*, но и *личный аспект бытия*. Ибо человек – «образ» Бога, отличающийся от всех прочих творений Бога тем, что он имеет в себе «ноумен» *ипостасно-личного существования*. Принятый им как «дар» Бога. Человек, как и Бог, это не только *сущность - природа*, но и *ипостась-лицо*. И разница между ними в том, что Бог *вечен и нетварен*, а человек *тварен*, - *сотворён*, и поэтому имеет «начало». Но он, как и Бог, не имеет «конца», по той причине, что Бог *сотворил* человека для *вечной жизни*. Бог для этого и наделил его своим «образом». Иначе, человек не мог бы *приобщиться* к *вечности*.

Исходя из всего сказанного, мы можем заключить, что «божественное бытие» действительно *непостижимо* для человеческого «сознания», если ставить вопрос в *природном аспекте бытия* Бога и мира. Если же ставить вопрос о том, что такое «божественное бытие» иначе, в *аспекте личного бытия* Бога и человека, то ответ на него может быть *существенно* иным.⁶

На *передний план* здесь *выходит* не *отличия* между собой *сущности - природы* Бога и *сущности - природы* человека, а то в чём между ними наблюдается *принципиальное сходство – сообразность ипостасей - лиц, нетварных и тварных*.⁷ При этом условии, становится совершенно необходимым вспомнить о *пресущественности божественной сущности*, то есть «божественного бытия», о которой впервые заговорил Дионисий Ареопагит или

² Св. Василий Великий указывает, что нет ни одного понятия, которое могло бы объять всю природу Бога и способно её выразить. «...Я знаю, что Бог есть, - говорит св. Василий. - Но что такое есть сущность Его, поставляю сие выше разумения». – См. http://azbyka.ru/dictionary/02/bogestvonnaya_suhnost-all.shtml

³ По мысли св. Григория Богослова, существо Божие есть: - «Святая Святых, закрываемая и от самих серафимов». О том же говорит св. Григорий Нисский: - «Велико и непроходимо расстояние, отделяющее несозданное естество от всякой созданной сущности»... Бог не может быть охвачен ни именем, ни понятием, не иной, какой постигающей силой ума... Он пребывает выше всякого не только человеческого, но даже ангельского ... постижения». И св. Григорию Паламе: - «Бог превышает всё существующее, и Он выше всякого естества». - Там же.

⁴ Следуя святому Григорию Богослову, представлять себя знающим, что есть Бог равнозначно *повреждению ума*. - Там же.

⁵ *Трансцендентность* Бога (лат. transcendens - выходящий за пределы) - богословское понятие, отражающее запредельность Бога тварному миру, подчеркивающее Его *существование* по ту сторону созданного Им «бытия» и всех видов человеческого «опыта», недоступность «познанию». - «Естество Божие, само по себе, по своей сущности, выше всякого постигающего мышления, - учит св. Григорий Нисский, - оно недоступно и неуловимо ни для каких рассудочных приёмов мысли, и в людях не открыто ещё никакой силы, способной постигнуть непостижимое». – См. http://azbyka.ru/dictionary/18/transcentnost_boga-all.shtml

⁶ Неизреченная *божественная сущность, окутанная мраком* по Своему «сокровенному местопребыванию» (св. Дионисий Ареопагит), имеет внешние *исхождения*, «действия». В *исхождениях* или «действиях» *сокровенной божественной сущности* «божественное бытие» может «познаваться» и даже *сообщаться* творению: - «Бог существует одновременно и в своей сущности и вне своей сущности, - подчеркивает православный богослов В. Н. Лосский. - Всецело *непознаваемый* в своей сущности, Бог всецело *открывает* Себя в своих энергиях». – См. http://azbyka.ru/dictionary/02/bogestvonnaya_suhnost-all.shtml

⁷ *Трансцендентной* является только «божественное естество» (сущность), но не «божественные действия» (энергии), в которых Бог становится *имманентен* «тварному бытию». «Невидимый по естеству делается видимым в действиях», - отмечает св. Григорий Нисский. Православный богослов В. Н. Лосский указывает: - «Бог остается трансцендентным по своей «природе» в самой имманентности Своего проявления». – См. http://azbyka.ru/dictionary/18/transcentnost_boga-all.shtml

«Псевдодионисий», как его именуют в научной литературе. Эту *пресущественность* ещё называют *неисчерпаемостью божества* или *преизбыточностью божества* – *преизбыточностью божественной природы*.

а). Одна «природа» и три «лица».

Что нам говорит о «божественном бытии» христианское богословие? Современные богословы, появившиеся, как явление, с тех времён как богословие стало наукой, преподаваемой в духовных школах, не очень любят употреблять термины *ипостась* и *лицо*. Не особо понимая, по-видимому, что это такое. В общепринятом христианском (православном) богословии сложилось употребление терминов *сущность* – *природа* и *энергии*. Когда *внутреннее* «бытие» Бога называют то *сущностью*, то *природой*. А «действия» Бога вовне Себя самого называют *энергиями* Бога.⁸ Как *сущность* - *природа*, Бог «непознаваем», а как *энергии*, Бог *откровенным образом открывает* себя человеческому «сознанию», «действуя» в мире.

Такое использование терминов *сущность* – *природа* и *энергии*, мало помогает человеческому «разуму» в *понимании* им того, что *вкладывали* вселенские учителя Церкви в «понятия» *сущность* – *природа* и *ипостась* - *лицо*. Ибо совершенно непонятно как следует мыслить «понятия» об *энергии* – *действии*, и чем они отличаются от *сущности* – *природы*?! Так как об *энергиях* говорится, что это есть *внесущественная часть сущности* или *избыток природы*. У Григория Паламы, - автора «Учения о божественных энергиях», как и его предшественника, Симеона Нового Богослова, - автора «Учения о божественном свете», понимание слов *сущность* и *природа* Бога, были теснейшим образом связаны с выражениями *три ипостаси* и *три лица* Единого Бога. То есть, «действия» Бога *отчётливо понимались* только как *личные* свойства Бога, а не как его *природные* свойства. У современных толкователей святых отцов этот момент *напряжённейшего внимания* их, *общающихся* с Богом, к *личному аспекту бытия* Бога, в значительной степени утрачен.

Мы, современные богословы, цитируя слова великих святых – учителей Церкви, не задумываются, до конца, о *последнем основании* их содержания или о *полноте* их смысла. Например, когда мы читаем слова святителя Григория Богослова: - «*Божественная природа есть как бы море сущности, неопределенное и бесконечное, простирающееся за пределы всякого понятия о времени и природе*»⁹, то совершенно не задумываемся о том, что же такое – *море сущности*, которое *бесконечно*, причём *настолько бесконечно*, что *простирается* за все границы понятий человека о *времени* и *природе*. То есть, *море сущности* есть что-то *бесконечно большее* того, что человек может когда-либо увидеть в *сотворённом* Богом мире и даже за его *пределами*. Это же мы видим и у Григория Нисского.¹⁰

Ведь здесь идёт речь не только о том, и, главным образом, не столько о том, что «божественное бытие» содержит в себе *сущности* или *природы* всего того, что было, есть и ещё будет обнаружено человеком в этом мире. Нет! Совсем не об этом. А о том, что Бог настолько *бесконечен*, *богат* и *неисчерпаем*, что мог бы наполнить своими творениями *бесконечное множество* миров. Но Он не ищет этого и не нуждается в этом, ибо Он выше даже – «... и *премирного постижения*». Потому что *Ему необходимо совсем другое богатство!* Не *бесконечное многообразие сущностей, существ, явлений и предметов*, - «вещей» сотворённых Им. А *общение* и *любовь*, о которых Он желал бы, чтобы их было *бесконечно* и *бесконечно много*. Что невозможно получить никаким *умножением природы*. Ибо *любовь* не подвластна никаким *законам природы*, а *общение* это не *свойство природы*. Лишь *лицо*, обладающее таким *внеприродным свойством* как *свобода*, может *подарить* *общение* другому *лицу*.

В классическом *школьном* христианском богословии мы видим и то понимание *пресущественности божественной сущности*, которое так же *совершенно не нуждается* в

⁸ «Божественная сущность» - принятое в православном богословии обозначение «природы» Бога, отличной от Его внешних «действий». «Сущность» (*природа*) Бога «непознаваема» для тварного мира. «Божественное бытие» имеет не одну «сущность», но и «божественные энергии» - неотделимые от «сущности» действия вовне, в которых Бог *открывается* тварному миру.- См. Приложения/ПриложениеI/ 1.Божественная сущность.

⁹ Там же.

¹⁰ Бог подобен *обширному морю*, - «... Он пребывает выше всякого не только человеческого, но даже ангельского и *премирного постижения*». Там же.

напряжённом внимании к «богообщению» и личному аспекту бытия Бога и человека.¹¹ Пресущественность это только лишь *несоизмеримость* «нетварного» и «тварного». И *невозможность* «познания» Создателя мира *усилиями* «тварного» человеческого «ума». *Несоизмеримость* «природ»! Куда тут деться от вполне *языческого* тезиса: - «*Природа и только природа определяет собой всё содержание бытия любой сущности. И земной, и небесной, и божественной*». Отрицая *язычество* на словах,¹² мы вполне *язычески*, то есть только лишь *интеллектуально* и *рационально*, понимаем святого Дионисия.¹³ Совершенно не обращая внимания и не замечая, потому что не понимаем и, главное, не хотим и не стремимся к этому, того, чем Дионисий обуславливает открытие Себя человеку.¹⁴ **Откровение** является ни чем иным как *обращением* Бога к человеку, *предложением* Богом человеку «богообщения». Только в «общении» человека с Богом *реально* возможно всё то, о чём мы читаем в «Ареопагитиках».¹⁵

К чему ведут подобное недопонимание? К тому, что человек будет *ожидать* «божественной благодати» не *предпринимая* «личных» *усилий* в *выстраивании* своего «общения» с Богом, а *выполняя требования* Закона Божия и Уставов Церкви, - *обрядов* и *ритуалов*. Дожидаясь *сверхъестественного* состояния своей «души».¹⁶ И совершенно не понимая, что *ощутить действие* «божественной благодати», *стать участником* - «*созерцания пресущественного божества*», он сможет только тогда, когда с *трусами, скорбями* и *искушениями*, будет заставлять себя «общаться» с другими людьми так, будто сам Бог стоит перед ними. Ибо Он сам сказал: - «*В людях, приходящих к тебе, приду к тебе Я!*» Но мы не обращаем на эти Его слова внимания, ведь мы ждём чего-то *сверхприродного, сверхъестественного* и *мистического*. А не привычного *природоземного*.¹⁷ *Ипостась* это не *сущность*, а *лицо* не *природа*. Никакой *мистики* или *абстракции* тут невозможно. А только *полностью земная конкретика!* **Любовь** всегда *конкретна*, и только она *выводит* «земное» к «небесному».

¹¹ *Пресущественность* (сверхсущественность) Бога - понятие православного апофатического богословия, отражающее *несоизмеримость* «нетварного» или *сверхтварного* Бога и *созданных* Им «тварных сущностей», подчеркивающее *невозможность* «познания» Создателя мира *усилиями* «тварного» человеческого «ума». – См. http://azbyka.ru/dictionary/15/presuhestvennost_boga-all.shtml

¹² Учение о *пресущественности* Божества решительно отделяет возвышенные *христианские представления* о Боге от примитивных *языческих представлений*, где наивысшее «нетварное бытие» всегда было *высшей* частью *тварного мира* или *отождествлялось с тварным миром* как целым. Там же.

¹³ Св. Дионисий отмечает, что Бог в своём «нетварном бытии» или *сверхбытии*, бесконечно *превосходит* как *чувственно воспринимаемую*, так и *умопостижимую* «реальность». Сама категория «сущность» *приложима* к Божеству лишь *условно*. Бог «существует» *пресущественно* и, в конечном счёте, *пресущественно неопределён*. Не является «предметом» *умственного* «познания»! Там же.

¹⁴ А раскрывается «тварному существу» лишь в акте своего **Откровения**. Там же.

¹⁵ Учение о *пресущественности божества* закрывает возможность для *отвлечённых, теоретических* размышлений и *спекуляций* о Боге. Но через него *открываются* неизвестные отвлечённому «уму» перспективы *мистического* «познания» Бога, *обнаруживается* возможность *реального единения* с Ним. *Непознаваемый* для «мышления» *оторванного от жизни*, Бог «познаваем», в *непосредственном опыте* «духовной жизни». Такой *опыт* требует «молчания» человеческого «ума». Предполагает *отказ* рассматривать Создателя через «реалии» *созданного* Им мира. [А только через *общение лиц*]. Тем самым, по действию *непознаваемого* Создателя, для человека становится *доступным* «соединение» с Богом. Для *ограниченного* «тварного создания» *раскрывается* превосходящая *естественную деятельность* «ума» *сверхъестественная реальность* «обожения» [в *общении*]. Там же.

¹⁶ Таким образом, представление о *пресущественности* Бога ведёт к чрезвычайно важному для *христианской аскетики* различию *естественного* и *сверхъестественного* состояния человеческой «души». Если в *первом*, по слову св. Исаака Сирина, человеку доступно *ведение чувственных* и *мысленных* «божественных творений», то во *втором* человек *ощущает действие* «божественной благодати», *становится участником* - «*созерцания пресущественного Божества*». Там же.

¹⁷ Опираясь на мнение св. Каллиста Катафигиота, можно сказать, что в *сверхъестественном* акте *мистического* «созерцания» Бог является таким «предметом мышления», который не имеет, какой бы то ни было, «сущности». То есть «познаётся» - «*сверх мышления и превыше всего, имеющего возможность быть узанным*». Только в *сверхъестественном* и *благодатном* состоянии человек *соединяется* с Творцом, поскольку **Пребезначальная Пресвятая Троица** - «*проникает все сущности, сама оставаясь чистой, пребывает вне пределов всего и изъята из ряда всех существ как пресущественная и превыше всего сущая*» (св. Иоанн Дамаскин). Там же.

Мы не понимаем, что **Презначальная Пресвятая Троица**, - «*проникающая все сущности* (всех живущих на земле людей), *сама остающаяся* (не смотря на все людские грехи) *чистой*», как раз и являет всем нам сокровище присутствия Бога в «общении» людей! – Этот *триалектический «ноумен» личного аспекта бытия*, о котором говорит нам Философия Лица.¹⁸ На фоне ожидания «глубоких» и «высоких» *мистических переживаний* теряется, как что-то незначительное, *значение мысли* Дионисия насчёт «мышления» *оторванного от жизни и непосредственного опыта* «духовной жизни». Который как раз и имел в виду именно это *повседневное* и *очень долго длящееся понуждение* себя к «самопожертвованию» ради других людей, окружающих тебя. Хотя бы только ради кого-то *одного*.

«Природа» и «лицо». «Созерцание» и аспекты «бытия».

Так что же такое все эти *малопонятные* слова: *сущность* и *ипостась*, *природа* и *лицо*. Как они *связанны*, как *взаимодействуют* между собою? Не *понимая* этого, мы не *поймём* Бога, и будем *неправильно понимать* каковы Его *ангелы*. В конечном итоге, мы будем *совершенно неправильно думать* о себе. И повредим свою жизнь, вместо того, чтобы обрести **Истину!**

Главным вопросом здесь, с которого необходимо *начинать* все наши *размышления*, это вопрос о том: - «*Что такое бытие?*». На этот *странный* вопрос *чисто религиозное* «сознание», сразу и без раздумий, ответит: – «*Это Бог!*». И будет, конечно же, совершенно *право*. На уровне *чувственного опыта*. Но человек живёт, к *сожалению* и к *счастью* одновременно, не только «чувствами». Кроме «сердца» у него есть такая штука как «ум» - *рациональный опыт* и *стремление* к «познанию». Для многих, *совершенно неожиданным оказывается* то, что для «общения», в том числе и с Богом, человеку нужно и то, и другое.

И Христианская Философия – Философия Лица, говорит нам о самой *первой* и самой *главной* характеристике любого «бытия», и «тварного» и «нетварного». Она утверждает, что «бытие» и «сознание» не существуют друг без друга. И спорить о том, «кто» или «что» из них было раньше, - всё равно, что спорить о том, что было раньше, курица или яйцо, - глупейшее занятие. «Бытие» и «сознание» *неразрывно и вечно* связаны между собой, *созерцанием*. Это *первое* из искомых нами *качеств* или *категорий* «бытия». – «**Созерцание есть функция сознания в бытии!**» «Бытие» не существует ради «сознания». И «сознание» не существует ради «бытия». ¹⁹ «Сознание» существует ради *созерцания* другого «бытия». *Ипостась* или *лицо* *существует* ради *другой ипостаси* или *лица!* Не другой «сущности» или «природы». А именно ради того, чтобы *созерцать*, что *другая ипостась* или *лицо* «делает» со своей *сущностью* или *природой*.

И вот это самое «делание» и представляет самое *существо* «созерцания». То, что *делает* - *хочет* *другой* и то, что я могу «сделать» для *другого*, составляет *первый план созерцания*. То, что *делаю* - *хочу* «Я», составляет *второй план созерцания*. Сюда входит и то, что *другой* может «сделать» для меня. Эти два *плана* или *аспекта* «созерцания», и показывают нам *конституит* «бытия», то есть то, что его *определяет* или *конституирует*. Поясню. *Первый план созерцания иллюстрирует* нам *существование* *личного аспекта бытия* или *наличие ипостасей – лиц, находящихся* в «общении» *друг с другом*. *Второй план созерцания открывает* пред нами *наличие* и *содержание* *природного аспекта бытия*, в котором *ипостаси – лица* «познают» свою «природу» и «природу» *друг друга*.

Следовательно, само «созерцание», как *функция сознания в бытии*, складывается из двух *ноуменов*, *общения* и *познания*. *Первое* из них, *определяет* «качество» *второго*. Ибо, *познание*, как *ноумен*, не возможно само по себе, в любых случаях. А только лишь при *главенстве первого плана созерцания*. То есть тогда, когда присутствует *неэгоистичное, нравственное*, отношение между *ипостасями – лицами*. Отношения *любви*. *Общение присутствует* только в *любви*. Без неё оно не возможно. И *превращается* в обмен информацией. А *познание*, при *отсутствии* *общения*, из *ноумена* превращается в *феномен*. Онтология скрывается в глубинах личного аспекта бытия, и мы остаёмся *одиночками* в толпе, каждый со своей собственной психологией своего

¹⁸ Бог всегда присутствует в «общении» людей, как *свидетель* «нравственности» их *отношения* друг к другу.

¹⁹ Становится очевидной вся *недостаточность постулатов* «материализма» и *эфемерность мистики* «идеализма». Мы сразу становимся на *твёрдую почву* Откровения.

собственного природного аспекта бытия. Путь одному человеку в «сердце» другого закрывается.²⁰

Но мы здесь с вами пытаемся рассуждать о Боге, в котором подобная *онтологическая трагедия* невозможна. Это стезя *свободного выбора* человека. О ней место говорить в размышлениях о «грехопадении» человека и той *роли*, которую *ангелы* сыграли в этом. Пока же нам предстоит обобщить все наши рассуждения о Боге.

Итак, перед нами Бог-Троица. Единая *сущность* – *природа* и три *ипостаси* – *лица*. Что такое, в этом «божественном бытии» представляет собою *внутритроичное* «созерцание»? Напомним, *первый план созерцания превалирует* над *вторым планом созерцания*. Бог не *эгоистичен*. Он – Бог - *любовь*. «Созерцание» Отца *направлено* на Сына! Об этом нам *свидетельствует* Евангелие: - «*Всё, что Отец имел, Он отдал Мне! И всё, что Я имею, Я получил от Отца*». А «созерцание» Сына *направлено* на Отца! И в этом нас *уверяет* Евангелие: - «*Пусть будет не так, как Я хочу, а как Ты*». И «созерцание» Духа, *исходящего* от Отца, *захватывается любовью* Отца к Сыну, и *через* Сына, *влекомое любовью* Сына к Отцу, *наполняется* и даже *переполняется* этой любовью, становясь *превыше* самой *сущности* – *природы* Бога. То есть *пресущественностью сущности* – *природы* Бога. Не потому что *сущность* – *природа* Бога *онтологически бесконечно выше* всякой «тварной природы». А потому что *божественные лица, любящие* и *бескорыстные*, готовы на всё, *один* ради *другого*. На любое *самопожертвование*, на то, чтобы *отдать* всё, что *имеет* сам. Отец ради Сына, а Сын ради Отца. Дух же, *готов нести* эту *готовность* к *самопожертвованию* за любые границы «нетварного бытия» Троицы.

Личный аспект бытия Бога делает *пресущественным* божество, *природный аспект бытия* Бога. Именно поэтому *божественная сущность* – *природа не вмещается сама в себе* и в виде «божественных энергий» *выходит* туда, где «ничто», «нигде» и «никогда». Потому-то и Бог это не «бытие» и не «небытие». Он тот, кто *дарит* «бытие», творя с «небытием» то, что Он *хочет*. Бог, это *любовь*, а не «бытие» и «не бытие». Он – *свобода!* И может *делать* то чего Он *захочет*. Ибо, будучи *любовью трёх друг другу*, Он не может *захотеть* ничего *постыдного, некрасивого, несовершенного и неистинного*. Он *дарит* не просто «бытие», а *благобытие*.

Теперь нам самое время вновь вернуться к мысли Дионисия Ареопагита.²¹ В свете проделанных только что нами рассуждений все эти мысли могут быть нами уже правильно поняты. Бог Творец того, что *существует*, и того, что *не существует*. Он ни *жизнь*, ни *разум*, ни *предмет*, ни *явление*, ни *существо*, ни *сущность*. Он ни *вещество*, ни *поле*, ни *пространство*, ни *время*. Он ни *материя*, ни *тварность*. Он одна *сущность* и три *ипостаси*. Одна *природа* и три *лица*. Да, Бог *непознаваем* и *недоступен* для *причастия* к своей *нетварной природе*.²² Но Он вполне доступен для «общения» с *лицами*: Отца, Сына и Духа. *Анофатичность мышления* о «божественном бытии», которое предлагает нам автор «Ареопагитик», имеет в своём существе попытку *удаление* от *сущности - природы* и *приближения* к *нравственному совершенству* *ипостаси - лица*, как *образа* Бога. В первую очередь, *физического удаления*, а затем и *метафизического*, от своей собственной, человеческой, «тварной природы». А следом, и от всего

²⁰ «Общение» в Философии Лица признаётся *главенствующей познавательной силой*, так как только «общение» может выступать *гарантом онтологичности*, то есть *объективности* «познания». Без этой *гарантии онтология познания* человека *деградирует* в *психологию познания*, становясь *субъективным*, в том, что касается «познания» *метафизики* «бытия».

²¹ Бога Ареопагит представляет *вышебытийно* и *пресущественности* - ὕπεροῦσιος, ὕπερουσίότης. Это означает, что «Бог сокрытый» - κρυφία θεότης, выше всякого «бытия» и всякой «сущности», не только *чувственной*, но и *умопостижимой* - πᾶσης οὐσίας ἐπέκεινα. Бог: - «*Не есть тело. Не имеет, ни образа, ни формы, ни качества, ни количества, ни величины... И ничем другим из чего-то чувственного Бог не является и не обладает*». Бог не есть также «ни душа, ни ум; Он не имеет ни представления, ни мнения, ни разума (слова), ни мышления... [Бог] не есть ни сила, ни свет, ни жизнь, ни сущность, ни вечность... Ни знание, ни истина... Ни премудрость, ни единое, ни единство, ни Божественность, ни благость... И вообще, ничто из чего-то сущего и не-сущего». – См. <http://www.pravenc.ru/text/75898.html>.

²² Поэтому Бог в сущности «безымянен» - ἄνῳνομον - DN I 6:1-9; 7:10, «пресущественно неопределён», бесформен и безобразен. О Боге в собственном смысле нельзя даже сказать того, что Он существует: Бог - «само небытие» - αὐτὸ μὴ ὄν, как *пребывающий за пределами всякой сущности*. Поэтому Бог Сам-в-Себе *абсолютно непознаваем* для всякого «тварного существа» и *недоступен* для *причастия* - ἀμεθεξία. Там же.

того, что человек может *помыслить* о «нетварной природе» Бога.²³ У «божественного бытия» совсем другой способ *удаления* или *выхода* из своей *сущности* – *природы*. Это – *исхождение* или «действие» *пресушественности божества*. «Божественные энергии» есть проявление *первого плана созерцания* Бога, - уже не просто *внимание одного* из трёх к двум *другим нетварным лицам*, а *внимание трёх* к *появлению существования* множества *тварных лиц*. То есть, само Творение есть не что иное, как проявление *личного аспекта бытия* Бога. И именно поэтому так *странно*, совершенно *неописуемо* и *непознаваемо* ведёт себя «божественная природа» по *отношению* к «человеческой природе», *пытающейся* её «познать». *Раскрывается* перед человеческим «сознанием» во *множестве* «имён», и тут же *ускользает* из каждого «имени», будучи совершенно *чуждой* в своей *сущности* – *природе* всему тому, что человек может *помыслить* под тем или иным «именем».²⁴ Почему же так странна «божественная природа»? Да из-за *личного аспекта бытия* Бога, который делает божественную *сущность* – *природу* «даром», предметом «дарения».²⁵

«Бытие» как «любовь» и «дарение» своей «природы».

Да-да, именно так! Бог и является Богом именно потому, что Он, как Отец, «дарит» всё своё божество (*сущность* – *природу*) Сыну. Сын, в свою очередь, «дарением» возвращает её Отцу. А Дух несёт эту «дарящую» себя *любовь*. Несёт, как *онтологическое основание* «бытия», как само «бытие», по всем *граням* «небытия». *Освещая* их этим *творческим светом* и *предлагая* «небытию» стать «бытием». Имеется в виду, конечно же, метафизическая «тварь», могущая принять в себя *образ общения любви*. В этом *творческом процессе*, «свет» *любви*, *несомый* Духом, всё более и более *умножается*. И то, что богословие называет «благодатью» Духа, становится бесконечно безмерным: - «*Моря морей солнц, есть имя Святому Духу!*»²⁶

Бог - *любовь неисчерпаем* только потому, что Он есть Бог – «дарящий» себя. – «*Всякое дарение благо, и всякий дар от Бога, свыше есть, исходя из тебя, Отца света!*»²⁷ Этот самый *неприступный* «свет», в котором скрывается Бог, и есть предмет наших рассуждений. Ибо он,

²³ Хотя Бог «*выше всякого утверждения и отрицания*», автор «А.» считает «путь отрицаний» - ἀφαιρέσεις, ἀποφάσεις, более подходящим для богословия, чем «путь утверждений» - θέσεις, καταφάσεις. Поэтому равным образом применяются к Богу выражения как с «не» - οὐ, μή, так и со «сверх» - ὑπέρ. Вслед за свт. Григорием Нисским, автор «А.» называет этот момент в «божественном сверхбытии», - [предложение Богом *общения* человеку] «неощутимым и невидимым», или «пресветлым мраком» - ὑπέρφωτος γνόφος. Там же.

²⁴ Бог, т. о., согласно «А.», не имеет адекватного «имени». В то же время из Свящ. Писания известно, что Он имеет множество «имён», Он «многоименен» - πολυώνυμος. Или даже «бесконечно многоименен» - ἀπειρώλυμος. Что же означают эти «имена»? Там же.

²⁵ По Дионисию, все эти «имена» - ὀνόματα, θεωνύμια, не суть Бог Сам-в-Себе, Deus absconditus, но Бог в Его многообразных отношениях к «тварному бытию». Эти «имена» суть Его вечные «проявления» - ἐκφάνσεις, как Первопричины «тварного бытия», или «исхождения» - πρῶδοι, Бога из Собственной сокровитности, единства и простоты, для того чтобы «тварные сущности» могли стать Ему *причастны*. Главные из этих свойств «имён» - Единый (Любовь), Благо, Свет, Сущий. Затем Красота, Жизнь, Премудрость, Ум, Разум (Слово), Сила, Совершенный. В них Бог *выступает* из своей *непостижимости* и своего *единства*. Там же.

²⁶ В «благодетельных» или «сущетворящих исхождениях» - ἀγαθοουργοί, οὐσιολοιοὶ πρῶδοι, Бог *отдаёт* Себя в «дар» всем *сущим* и *изливает* на них «причастие всех благ» - τὰς τῶν ὅλων ἀγαθῶν μετουσίᾳς. При этом Он *различается соединенно* - ἡνωμένως διακρίνεται, и *умножается единично* - πληθύνεται ἐνικῶς, и *многократно увеличивается* - πολλαπλασιάζεται, не отступая от *Своего единства*. Будучи единым, Бог *многократно увеличивается благодаря появлению из Него многих сущих* [новых лиц], но при этом Он *нисколько не умаляется и остается единым* [по природе] во *множестве* [человеческих природ]. Бог целиком становится *доступным* для *причастия* и не разделяется в причастующих Ему тварях. Там же.

²⁷ Бог имеет эти наименования не сам по себе, но получает их от своих *благолепных* «даров». *Источник* «божественных имен» Дионисий видит во «*всеобщих и частных промыслах*» Бога, *познаваемых* в мире, и в «божественных видениях» *пророков* и *святых* мужей. Относительно «божественных свойств» с полным правом можно сказать, что Бог *существует* и есть, *собственно*, Сущий - ὢν. [«Кто» - личный аспект]. Но не «какой-то определенный [тварный] Сущий» - πῶς ὢν, а «*сосредоточивший в Себе простое и неопределенное бытие*» - ἀπλῶς καὶ ἀπεριόριστως ὄν ἑν αὐτῷ τὸ εἶναι συνειληφῶς. [Тот «Кто», который есть причина всех других «кто»]. Здесь уже не *апофатический* «мрак», но *неприступный* «свет» - φῶς ἀπρόσιτον. Там же.

скрывающийся за *апофатическим мраком* человеческого «познания», и есть *причина появления* того самого *умного света* и *умных сил*, который мы называем «бытием» *ангелов*. Но этот *нетварный* и *неприсутный* «свет», эта *слава*, которой *сияет* «божественное бытие», отличается ещё одним *качеством*, кроме того, что оно есть *бескорыстие* (*первый план созерцания*) и *дарение*. Мы о нём вскользь уже упоминали. Теперь поговорим о нём предметно. Это качество – *жертвенность*.

«Бытие» как «самопожертвование».

«Бытие» Бога, в Его «божественных энергиях» - *личном аспекте бытия*, есть именно *самопожертвование – жертвенное дарение*.

Понятие о *жертвенности* Бога кажется человеку *размытым* и лишённым *конкретной предметности*, если рассуждать об этой «божественной жертвенности» в тех рамках, которые нам предоставляет *природный аспект бытия*. То есть, наше *рациональное мышление*. Совершенно другим образом обстоит это дело, если мы обратим к этому понятию *иррациональную* часть нашего «сознания», нашу *чувственность* или *образное мышление*. То есть то в нас, что способно проникнуть за границы *феноменологии* «бытия», и заглянуть в *ноуменологию* «бытия», в его *личный аспект*. Прекрасную возможность для этого предоставляет икона «Троица Ветхозаветная» прп. Андрея Рублёва, - образ *Предвечного Совета*.

«Божественное бытие» *бесконфликтно*, это *простое* и *открытое* «бытие». Оно - «бытие любви» и «бытие общения». Казалось бы, как тут может возникнуть сама *мысль* о *необходимости* хоть какого-то *самопожертвования*. Но здесь то, как раз, и кроется та «ловушка» *природного мышления*, в которую мы всё время *попадаем*. Мы забываем, что «бытие» *едино!* Мы *делим* «божественное бытие» *абстрактно* и *условно* на аспекты, *природный* и *личный*, и *выделяем* в нём собственно *сущность - природу* и *энергии*.²⁸ Но «тварное бытие» как раз и *содержится* как «бытие» этими самыми «божественными энергиями». Оно ими *сотворено*, ими оно и *промыслительно* существует. «Тварное бытие» есть не что иное как *личная забота* всех трёх божественных лиц о *личном существовании* каждого человеческого *лица!* Поэтому и учит на Церковь Христова, что в «тварном бытии»: - *«Бог есть всяческая во всём!»* (в своих *энергиях*). И *онтологическое состояние* «тварного бытия», каждого человеческого *лица* в этом «бытии», есть *насущная проблема* «личного бытия» Бога и Его *ангелов*. В силу того, что в «божественном бытии» *личный аспект бытия* составляет *первый план созерцания* Бога. Иначе говоря, *каждый* из *людей* так же *ценен* и *дорог* Отцу, как и Его *единородный Сын*. Таково же *отношение* к каждому человеку и у Сына с Духом. Любой из нас *призван* стать *четвёртым лицом Троицы*, что мы с вами и *символически* изображаем, накладывая на себя *четырёхконечный крест*, со словами: - *«Во имя Отца, Сына и Святаго Духа»*.

В силу всего сказанного, «человеческое бытие», ещё до самого своего *творения*, вполне с *практической* и *конкретной* точки зрения, поставило перед *божественными* и *нетварными лицами* вопрос о предстоящем Богу *самопожертвовании*. В этом заключалась *основная проблема творения*. Ибо то «сознание», *функция* которого в его «бытии» ещё *не определена*, в силу того, что только само «сознание» может это сделать, может *оказаться* в том *состоянии*, в котором *самопожертвование Творца* станет для него *насущно необходимым*. В том случае, если это «сознание» захочет свой *второй план созерцания* поставить на *первое* место. И *откажется* от «общения» с Богом, *устранившись*, тем самым, от своего *личного аспекта бытия*. Не желая «действовать» вместе с Богом, быть *причастным* Ему и *участвовать* в Его «божественных энергиях».

б). Что такое «пресущественность бытия».

²⁸ *Божественные энергии* (нетварные энергии) - принятое в православном богословии обозначение божественных «действий» - греческое ενεργεια - действие, деятельность. Это *сущностное* «движение» природы, *проявления* «божественной сущности», но не сама «божественная сущность». Учение о *непознаваемости* и *трансцендентности* «божественной сущности», Церковь дополняет учением о *доступности* и *имманентности* Бога в Его «энергиях». Различение «сущности» и «энергий» можно обнаружить у большинства греческих отцов вплоть до первых веков существования Церкви. Вместе с тем наиболее полно его выразил св. Григорий Палама. – См. http://azbyka.ru/dictionary/02/bogestvenie_energii-all.shtml.

В чём же видит *пресущественность божественной сущности* Философия Лица? Она считает, что «пресущественность бытия» Бога заключается, в первую очередь и главным образом, не в том, что «божественная природа» *бесконечна и неисчерпаема в количественном отношении*, содержа в себе все «тварные вещи». И не в *непознаваемости и непостижимости*, кроющейся в её *качественной глубине*, по сравнению с «тварной природой», как таковой. Ведь «божественная природа» содержит в себе все те *тварные миры*, которые ещё не *сотворены* или не *явлены* человеку, и, может быть, никогда не будут ему *явлены* в этом его «ветхом» *состоянии*.

«Пресущественность» Бога - в *способе*, лучше сказать «образе», каким *нетварные лица пользуются* или *используют* «божественную природу». То есть, тайна «пресущественности бытия» кроется не в *природном аспекте бытия* и не в *личном аспекте бытия*. Ни в одном из них в отдельности. А в *нравственном качестве* того *способа*, каким *лицо распоряжается* своей *природой*. Именно поэтому богословие говорит о том, что Бог «познаваем» в Его *энергиях*.²⁹ Ведь это и есть – *способ действия*, то, как *лица* пользуются своей *природой*, или *используют* своё «божество». И вполне *понятно* и *ясно* становится то, что «познать» этот *образ действия* и, тем более, *приобщиться* к нему, сможет только тот человек, который будет *пользоваться* своей собственной человеческой *природой* в том же *образе нравственного качества*, в котором «божественные лица» *пользуются* своей «божественной природой».³⁰ Очевидно, что «ветхому» человеку это *невозможно*, если он не *приступит* к борьбе с «грехом» в себе. То есть, не встанет на путь *реальной*: *духовной, нравственной, онтологической, самореализации* себя как *ипостаси* – *лица*.

Итак, мы с вами *пришли* к *пониманию* следующего, - «божественное бытие» или «нетварное бытие» *отличается* от того «бытия», которое мы можем *наблюдать* в себе и вокруг себя тем, что оно является:

- во-первых, «триипостасным бытием», то есть, *немодальным единством* или *простым единством* «лично-природного бытия». Оно есть «открытое бытие» и «бытие общения». В *конечном итоге*, это «бытие любви»;

- во-вторых, «энергийным бытием» или «бытием действия», которое по своей сути является не чем иным как «бытием дарения» и «жертвенным бытием». Следствием всего этого, и есть «пресущественное бытие» Бога, которое может быть *названо* «бытием» *сущности* – *природы невмещающей в себе самой*.

Но все возможные наши рассуждения подобного рода, оставляют без ответа главные вопросы: - «*Каким образом божественная сущность может не вмещаться сама в себе?! Как божественная природа может оказаться большей себя самой?!* Что *необходимо* для того, чтобы *одной единственной божественной природой*, принадлежащей Отцу, могли *совершенно свободно распоряжаться*, то есть *действовать* ею и её *использовать*, ещё и Сын, и Дух?!!!» Приступим теперь к рассмотрению ответов на эти вопросы.

Почему «триипостасное бытие» Бога оказывается «больше», чем «божественная природа».

«Божественное бытие» или *сущность* - *природа* Бога, оказывается *пресущественной* не потому, что оно недоступна *тварному* «сознанию», ибо *безмерно превосходит* всё «тварное», что уже *сотворено* Богом и могло бы быть им «сотворено», если бы Он *захотел* это «сотворить». Нет-нет! Она *пресуществена* потому, что *не вмещается в себе самой*. Поэтому-то она *недоступна* и *непознаваема, неисчерпаема* и *преизбыточна*, словом, - *пресуществена*.

«Божественное бытие» есть не что иное как *икона* «бытия» или *образ* «бытия», *раскрывающая* перед нами *полный* и *совершенный* смысл этого «понятия». Смысл того, что мы *безошибочно* можем *назвать* такими *высокими* «именами» как **Красота** или **Благо**, **Совершенство** и **Истина**, **Жизнь**, и, наконец, **Любовь**. Эта *икона* «бытия» *открывает* себя и «уму», и «чувству».

²⁹ Св. Василий Великий. - *Действия Его к нам нисходят, но сущность Его остается неприступною*. Это *благодатные энергии*. «В имманентности Откровения, Бог утверждает себя трансцендентным творению», - В.Н. Лосский. – См. http://azbyka.ru/dictionary/09/immanentnost_boga-all.shtml.

³⁰ В этом смысл *богоподобия*, - уподобления себя, своей жизни, жизни божественной: - «*Человек, та тварь, которая получила задание стать как Бог*». Для чего человек и наделён от Него божественным образом, - *личным аспектом бытия*, то есть – *лицом*.

Нашему «уму» она *открывается* как *осознание* того, что *необходимо* для *появления нового* «бытия». Что такое *новое* «бытие»? Это, прежде всего, *появление нового* «Я»! Но *новое* «Я» *не может появиться* как *часть* уже существующего «Я». В этом случае, оно *окажется ущербным*, в *сравнении* с уже *существующим* «Я». *Совершенным* будет только такое «Я», которое *будет иметь всё* то, что имеет *старое* (уже существующее) «Я». То, по «воле» которого *появляется новое* «Я». Поэтому Отец «дарит» Сыну, *рождающемуся* по Его «воле», всё своё *божество*. Всю свою «природу». До самого конца, *ничего не оставляя* себе! Он *полностью полагается* на Сына, *вверяя* (веря) Ему всю свою *будущность*, само своё *существование* как *ипостаси – лица*. Саму *суть* своего «Я». Ведь «Я» не сможет *существовать* без «природы»! А Отец *отдал* Сыну всю свою «природу». И само Его *существование* как «Я», теперь *целиком зависит* от Сына. И если Сын не *захочет выполнить* того, чего *захотел* бы Отец, то сам Отец уже *не сможет* этого *сделать*! То есть, *перестанет* «быть». Но Сын во всём *послушен* «воле» Отца. И всё, чего не *захотел* бы Отец, Сын, тут же, *выполняет*.

Вот эта самая *безсомненная* и *неколебима* ничем «вера» друг в друга и «верность» друг другу, готовая на всё, даже на *несуществование*, приводит к тому, что *появляется* из «небытия» *новое* «бытие». *Новое* «Я», - *новое* «самосознание». Это *делает* «бытие» *глубоким*! То есть не только *природным*, когда есть *сочетание* *природа – лицо*, но и *личным*, когда не одно *лицо*, а два или более «Я» используют одну *природу*, *без* каких-либо *ограничений* друг для друга, совершенно *свободно*. При этом происходит очень удивительное явление! - «Я», *дарящие* себя (свою *природу*) друг другу, как бы *сливаются* в своём *единстве* в некое *единое* «сверхсознание». Их *деятельная активность* начинает *превышать* те *возможности* *природы*, которые у неё были бы, если бы ей *пользовалось* только одно «Я». В *деятельной любви* этих «Я» *природа* *начинает*, как бы *превосходить* сама себя, *выступать* за свои *границы*. Иначе говоря, становится *пресущественной*. И это *стремление*, в *преодолении* всех и всяческих, возможных, *ограничений*, становится Духом этого «сверхсознания» Отца и Сына. – Третьим *ипостасью – лицом*! Ещё более и *безмернее усиливая пресущественность* «божественной природы», и *бесконечно усиливая сверхсознательность* «божественного сверхсознания». Бог *действительно становится Любовью*, ибо *стремиться приобщить* своей «сверхсознательности» *бесконечное множество других ипостасей – лиц*. Для чего и *замышляет* и *предпринимает* само Творение, хотя оно и «грозит» Ему *почти неизбежной необходимостью* «самопожертвования»! Но это не «пугает» Бога, ибо само его «бытие» есть *постоянная готовность* к «самопожертвованию». Вот та самая *истина* или *смысл* «бытия», которую *постоянно ищет* «ум» и не может *существовать* без её *поисков*.

Скажите мне, разве это не то самое **Прекрасное**, что даёт *икона* «бытия» нашему «сердцу»?! Может ли быть что-то *более совершенное, более благое*. Не в этом ли сама *суть* того, что мы называем *жизнью* и *любовью*.

«Природа» Отца и «действия» Сына и Духа с «природой» Отца.

Икона «бытия» *показывает* нам, что *природа* это *нечто*, которой, *обладающий* ею *нечто*, может *распорядиться* по *собственной личной воле*. Этот самый *нечто* может *оставить себе принадлежащую* ему *природу* или *принести* её в «дар» другому *нечто*. Но вот что *удивительно*! Что было бы, если бы *мыслимый* нами *нечто* взял и *принёс* в «дар» свою *природу* другому *нечто*, всего лишь *ожидая* того или *рассчитывая* на то, что этот *другой* *нечто* просто *ответит* ему *взаимностью*. И *вернёт* ему «подаренную» *природу назад*. В этом случае мы *не будем иметь никакого основания* говорить о *любви* между двумя этими *нечто*. Помните о том, что в «триипостасном созерцании» - *функции* «сверхсознания» в «божественном бытии», *превалирует* или *главенствует* *первый план созерцания*. То есть, *божественные ипостаси – лица* *постоянно открыты* *поиску нового другого*, - «нового бытия». Ведь «нетварность» это «открытое бытие». ³¹ «Созерцание» Отца и Сына *направленно* не только *друг на друга*, но и ещё, *главным образом*, – «вовне». Поэтому в «божественном бытии» *присутствуют* не *двое*, - Отец и Сын, а *трое*: Отец, Сын и Дух. И «триипостасное созерцание» *происходит*: - **«От Отца, чрез Сына, Духом Святым!»**

³¹ Не символ ли этого сама *постоянно расширяющаяся* Вселенная?! – См. в Космогонии «Теорию Инфляции Вселенной».

Именно по *личной воле* Отца, из Него как *ипостаси – лица, исходит* Дух. Это *исхождение* представляет собой *личное желание* Отца «дарить» другому *некто* своё *божество*, так же как Он уже «подарил» своё *божество* Сыну. В силу этого, любое «дарение» *божества* Отца просто не может *произойти помимо* *личной воли и желания* Сына, ибо *божество* Отца *целиком и полностью* Отцом *отдано* Сыну. Но этого мало! Ведь необходим тот *некто*, кому «дарить» *природу*, - *новое* «Я». Дух *приносит* в «небытие» *совершенный образ* Сына, который есть не что иное как *первообраз* Отца. Поэтому Дух не может быть без *ипостаси – лица*. Не может принадлежать *природному аспекту бытия* Бога. Он *должен* быть такой же *ипостасью – лицом* как Отец и Сын. Иначе он не сможет принести вовне «бытия» Бога, в «небытие», Его *образ*. Видите!?! *Божественная природа* тут *неактивна*! Она, сама по себе, не может *выйти* за свои *собственные границы*, в «небытие». Здесь *активны* только *лица*! Все три *лица*. И в *решении*, - *Трёхличный Совет*, и в *исполнении решения*, - *Творении*.

Но *пассивность природы* Бога есть не более чем *умозрительная иллюзия*! Она есть «предмет дарения». Слагая собой *содержание лица*, она есть то, что *лицо*, «дарящее» само себя, «дарит» *новому лицу*. Это очень важно для *правильного православного понимания*! Если «дарящее» *лицо* не готово к «самопожертвованию», не готово *полностью отказаться* от *своего содержания*, которое и есть его *природа*, то *новое лицо не появится* из «небытия». Поэтому, ни *лицо без природы* не может *творить новое* «бытие», ни *природа без лица* не может этого *сделать*. В этом смысле *лица полностью зависимы* друг от друга и только *совместно* могут *определять содержание* своего «бытия». То есть, *нравственность*, а, следовательно, - *совершенство и истинность* друг друга. Ибо «бытие» Бога это «любовь», - «нравственное бытие». Совершенно неверно считать, что *природа* Бога определяет Его «бытие». Но и неправильно думать, что *лицо* может само определять своё «бытие»! Только *совместно*, в *общении с другим лицом*, *определяется* совместное «бытие» *лиц*. А также, *возможности, нравственное качество и совершенство природы* каждого из *лиц, участвующих* в «бытии».

в). Трансцендентность и имманентность «нетварного».

Философия Лица трактует *трансцендентность* и *имманентность* «нетварного бытия» как *взаимодействие* двух аспектов «созерцания» - *общения* и *познания*. Выделение в «созерцании» *первого плана* и *второго плана*, то есть, введение в понятие «созерцание» *нравственного качества*, напрямую *связывает* его с *духовностью*. Иначе говоря, - вводит его в область «нетварного». И позволяет Философии Лица *совершенно иначе*, чем обычно, с *неожиданной* точки зрения, взглянуть на проблемы *познаваемости* и *непознаваемости* «божественного бытия». Почему *считается*, что Бог *непознаваем по существу - природе*? Одно ли и то же «существо» Бога и Его «природа»? Если Бог *непознаваем по существу - природе*, то *познаваем ли Он по ипостаси - лицу*? Как *соотносятся с проблемой познаваемости и непознаваемости* уже знакомые нам *природный аспект бытия* Бога и *личный аспект бытия* Бога?

Вот такие интересные вопросы мы с вами попробуем ниже обсудить, чтобы добиться хотя бы некоторой ясности.

Бог по «существу». Отрицание имён (качеств).

Размышляя о «божественном бытии», в первую очередь приходится *обращаться* мыслью к *пониманию* термина *сущность*. Что такое *сущность* или *существование как таковое*? На первый взгляд, *существование как таковое* это и есть само «бытие». Но это не совсем так. *Определение* понятия *сущность* является *попыткой ответа* на вопрос: - «Что есть самое *главное* в «бытии»? В чём его *онтология*? Или – «В чём *заключается* и *содержится* «сущность бытия»?»

Существуют самые *разные мнения* на этот счёт. Но в *принципе*, все эти *мнения* можно *разделить* на *две* группы. В *первую* из них попадают все мнения, которые *видят* «сущность бытия» в «чём» - то. Их *много*! И они очень *разнообразны*! Среди них, мнения философские и богословские. А также самые разнообразные их сочетания. От *мифических* до *научных*; от *мистических* до *демонических*. Во *вторую* группу попадают те *мнения*, которые *видят* «сущность бытия» в «ком» - то. Их совсем *мало*, в сравнении с первой группой. Она *состоит, практически целиком*, из мнений *христианских мыслителей* – богословов. Здесь очень *редко можно встретить* кого-либо из религиозных философов или представителей *нехристианской религиозной мысли*. Тех, которые *исповедуют* «личное бытие» Бога-Творца.

Философия Лица *понимает* под «сущностью бытия» или просто *сущностью*, ноуменистическую тайну присутствия «сознания» в «бытии». Точнее говоря, речь идёт об онтологии присутствия «кто» в том, что есть «что». Об *ипостаси - лице*, которое, как некий онтологический знак присутствует в «бытии». Не «сознание» и не «самосознание», как некое «Я». И даже не сама *ипостась – лицо*. Ибо *ипостась – лицо* это «образ бытия» или «икона бытия». Что-то настолько *ноуменистическое*, что *большее ноумена* мы не знаем. Поэтому можем говорить только о «знаке» или «тайне» его *присутствия*, который и представляет собой «сущность бытия». Ибо здесь идёт речь о том, что *логически невозможно*, - о *присутствии* во «что» того, «кто» не есть «что». О *присутствии* в «бытии» того, что вроде бы не совсем «бытие». Но оно, в тоже время, не есть «небытие». Оно какое-то *другое* «бытие» или *иное* «бытие» - *инобытие*!

С другой стороны, *онтология присутствия* совершенно не привносит в «бытие» какого-либо *разделения*. А лишь только таинственную глубину, которая лишь подчёркивает целостность «бытия», не выделяя в нём никаких аспектов. *Сущность* всегда *ипостасна*! Это *единство* «бытия» и «инобытия», «бытия» и «сознания». ³² *Сущность* это такое понятие о «бытии», в котором *безраздельно господствует неразделённый бытийно-инобытийный аспект* «созерцания» всякой *ипостасью* своего «бытия». Так как этот аспект описывает наличие *абсолютного тождества* или *тождество* того «бытия», которое «созерцают» *ипостаси – лица*. Они *различно* «созерцают» его и *различно* «действуют» в нём, *различнаявляя* себя. – *Природолизируют* или *феноменализируют* «сущность», которая *ноуменистична*, сама по себе. Из-за чего *единая* и *единственная* *сущность* приобретает какие-то *природные особенности*. Воспринимается в «созерцании» *ипостасей – лиц* как *природа*. Но, так как *сущность* всё-таки, всегда остаётся *единой*, то это «единство» *наследуется* и *природой*.

Итак! Мы как-то плавно и вроде бы незаметно *перешли* в своих *рассуждениях* от *сущности* к *природе*. В чём отличие *природы* от *сущности*? В первую очередь, бросается в глаза то, что *природа*, сама по себе, носит *феноменалистический* характер. Её можно «созерцать», так как она «действует» в «бытии». Можно сказать, что *сущность* это «бытие существования», а *природа* это «бытие действия».

Следующее, что *необходимо отметить*, говоря о *различиях*, мысленно усматриваемых между *сущностью* и *природой*, так это то, о чём мы вскользь уже упомянули. В «сущности бытия» присутствует только один *единый* и *единственный* его аспект – *ипостасное существование бытия* или *ипостасное бытие*. В *природе* же, как «бытии действия», всегда *необходимо мысленно различать* два *аспекта* «бытия»: *личный аспект бытия* и *природный аспект бытия*. Так как здесь мы «созерцаем» не *ноуменистическую тайну* некоего *присутствия* в «бытии». А *феномен* того «кто», который «действует» в этом «бытии». И *открывает* этим «действием» *себя самому себе*, и *другому созерцающему* «кто». Например, *ипостасное бытие* Отца, *раскрывается* и *становится видимым* нам в *личном бытии* Сына. Он *являет* нам «образ» Отца, *становится* Его «первообразом»: - «*Бога никто и нигде не видел. Сын едиnorodный, суиций в лоне Отчем, Он явил*». Или другое: - «*Видевший Меня и Отца видел!*»

Вот здесь-то и скрывается онтологическое основание гносеологии «божественного бытия»! Что мы можем познать в «бытии» Бога? Его *сущность* нам недоступна принципиально, ибо «ипостасное бытие» *невозможно расчлнить*. Оно *неподвластно анализу*. Так как *сущность* и *ипостась* это *единство* «вещи» во *множестве* её *конкретики*. Как ты не изучай *устройства* и *материалы*, из которых делают, например, *столы*, ты ничего не сможешь прибавить к тому, что тебе, о самом понятии «стол», уже известно. Так и с понятием «Бог»! Какие ты не *давай* или *присваивай* Ему «имена», это ничего *дополнительного* не скажет тебе о Его «ипостасном бытии». Кроме того, что тебе и так уже известно: - «*Бог есть суиций (существующий)!*». Или: - «*Бог – одна сущность в трёх ипостасях!*» Вследствие этого, богословие призывает «созерцателя», быть в этой стороне «богопознания» *апофатичным*. Отрицающим *все* и *всяческие* «имёна» (качества) как *неотносящиеся* к Богу или *недостойные* Бога в Его *сущности*.

А Его *природа* *открывается* нам лишь *настолько*, насколько сам Бог *захочет* этого. Ибо *природа* и *лицо* это *единство* «действия» во *множестве* его «образов». То есть, *образов действия* божественных *лиц* в своей *единой* божественной *природе*.

³² Поэтому совершенно беспочвенны споры материализма и идеализма о первичности того или другого. Они просто не существуют друг без друга. Ни в «реальном бытии» в целом, ни в «нетварности» и «тварности» по отдельности.

Божественные «энергии». Наричание имён (качеств).

Поразмыслив по поводу *сущности* и *природы* нам вполне *уместно* было бы *обратить* своё *внимание* на *ипостась* и *лицо*. Что мы можем сказать по их поводу? Уже упоминалось, что *ипостась* – *лицо* есть ничто иное как *онтология* «кто». То есть, «образ присутствия» в «бытии» чего-то такого, что не есть это «бытие». Иначе говоря, присутствие «образа бытия» или «иконы бытия» в «бытии». *Ипостась* это *образ существования* «кого» – то (*инобытия*) в «бытии». А *лицо* это *образ взаимодействия* «кого» – то (*инобытия*) с «бытием».

Что касается *онтогносеологического вопроса* о *принципиальной познаваемости* Бога как *ипостаси* – *лица*, то, вероятно, следует подчеркнуть, что здесь дело обстоит так же, как и в случае с *сущностью* – *природой*. То есть, Бог как *ипостась*, являясь *нераздельной* частью «ипостасного бытия» или *составляя* «сущность бытия», в *принципе непознаваем*. Ибо *ипостась* есть не просто *ноумен бытия*, а *ноумен инобытия*. *Ноумен присутствия* в «бытии». Так сказать, - *ноумен ноумена*. В тоже время, Бог как *лицо*, **ЖЕЛАЕТ** *приоткрыть* себя *внешнему* «созерцателю», в своих «действиях». И тут кроется самый *интересный* момент в *гносеологии* «божественного бытия».

Говоря о Боге как *природе*, мы *упоминали*, что в этом случае «бытие» Бога как «бытие действия», должно быть *рассматриваемо* в *двух* аспектах: *природном* и *личном*. Почему?! По той причине, что Бог не может нам *открыться* как *лицо*. Его *лицо всегда остаётся* *ноуменом*. Помните, как Бог *ответил* Моисею, когда тот *захотел увидеть* Его *лицо*: - «*Не узришь лица Моего, чтобы тебе не ослепнуть! А только задняя Моя. – Следы на земле, по которой Я прошёл*». Тому, кто «созерцает» *божество* всегда *открываются* лишь «действия» Бога как *природы*. Но *открываются* по *личной воле* Бога. *Божественное* «бытие действия» есть ни что иное как «энергии» Бога. Будучи *неотъемлемой* частью *природного аспекта бытия*, они, тем не менее, *являют* «созерцателю» *личный аспект бытия* Бога.

Получается этакий *гносеологический нонсенс*. Бог как *лицо непознаваем*, но по своей *личной воле ЖЕЛАЕТ* нам *открыться*. Бог непознаваем и как *природа*, он по своей *личной воле ЖЕЛАЕТ* нам *открыться* в «действиях» своей *природы*. Богословы говорят о том, что Бог *приоткрывает* себя в своих «энергиях», *намеренно становясь доступным причастию* Его. Но не в Его *природе*, а в «действиях» Его *природы*. То есть, и это *очень важный момент во всём богословии и во всей христианской философии*, Богу *становится причастным* тот, кто «действует» в своей *природе* так, как «действует» в своей *природе* Бог. Философия Лица этот *нонсенс познания* называет *приглашением к общению*. Бог *приглашает* человека к *общению* с собой.

Нам осталось сказать о дух «планах созерцания» и их роли в *гносеологии* «бытия» Бога. Как мы уже упоминали, в «созерцании» Бога-Любви *первый план созерцания* всегда *главенствует*. Это, собственно говоря, и есть то, что богословие и называет *любовь* или *духовность*. *Присутствие* этого качества в «созерцании» человека, Философия Лица *определяет* как *нравственность*. Оно *обуславливает* возможность *общения* человека с Богом и *причастия* человека «божественной жизни». Ибо это и есть *способ* «действия природы», как *человеческой*, так и *божественной*. От этого *зависит* и *познаваемость* или *непознаваемость* Бога, в «действиях» Его *природы*, для каждого конкретного человека. Бог *непознаваем* в «действиях» Его *природы* по *причине безнравственности познания*. Но Бог познаётся чрез «действия» своей *природы* в *общении*, когда *познанию возвращается* «нравственность». Напомним, что Бог *непознаваем* ни по *существованию*, ни по *природе*, вне зависимости от «нравственности» *познания*. Как в *личном аспекте* своего «бытия», так и в его *природном аспекте*. А *приоткрывает* себя «созерцателю» в *общении*, в своих «божественных энергиях», по своей *личной воле*. Как «образ» своих «действий» в мире. *Показывает* человеку *другого* человека как «образ» своего *лица!*³³ Оставаясь сам, как *природа* и *лицо*, *сокровенным* и *прикровенным*. *Скрытым* от «прямого созерцания» и *прикрытым* для него.

Человек *призван* «действовать» в мире своей *природы*. Он имеет пред собой «образ» или «икону» *действия* Бога. Человеку *не открыто* как Бог «действует» *внутри* своей *природы*. Но человеку *открыто* то, как Бог «действует» в мире. Это Его «энергии», которые, будучи *причастны* его *природе*, *не являются вполне* Его *природой*. Посему, Бог и *может* нам *открыть*

³³ Показывает как Отец своего Сына – Сына Божия и Сына Человеческого. Напоминая нам всем, что каждый человек должен быть для нас тем, кем Бог Сын, является для Бога Отца!

себя в *них* по своему **ЖЕЛАНИЮ!** Мы имеем возможность «созерцать» Бога в этих Его «действиях». И *нарицать* им «имена»! Делать эти его «действия» в этих «именах», *образом* или *иконой* своих «действий» в этом мире. По сути дела, *нарицание имён* (качеств) Бога есть ни что иное как *план* или *программа* (дорожная карта), которой человек *собирается следовать* в своей *земной жизни*. То, как он *собирается* «познавать» мир, в котором Бог *присутствует* как: - «*Всяческая во всём!*»³⁴

Закljučая *гносеологическую* часть наших *размышлений*, ещё раз, сугубо, зафиксируем *основные положения* о *познаваемости* и *непознаваемости* «бытия» Бога:

- 1.«Сущность» – «существование бытия».
- 2.«Сущность» - *тождество* или *единство* «бытия».
- 3.«Сущность» это такое понятие о «бытии», в котором *безраздельно господствует неразделённый* аспект *ипостасного существования бытия* всякого «сознания». Так как он описывает наличие *абсолютного тождества* или *тождества* того «бытия», которое «созерцают» *ипостаси – лица*. Они «созерцают» его *по-разному* и «действуют» в нём *различно (по-разному являют себя – природолизируют* или *феноменализируют «сущность», которая ноуменистична, из-за чего одна и та же «сущность» приобретает природные особенности)*, но «сущность» всё-таки и всегда остаётся *единой*.
- 4.«Природа» – «действие бытия».
- 5.«Природа» – *множественность* (разнообразие действия) в «бытии».
- 6.«Природа» это такое понятие о «бытии», в котором *личный* и *природный аспекты* «бытия» отделены друг от друга. Так как описывают *абсолютное отличие* друг от друга того «образа», которым *ипостаси – лица*, «созерцают» одно «бытие». То есть, в нём «действуют» или его *используют*.
- 7.«Сущность» и «ипостась» это *единство* «вещи» во *множестве* её *конкретики*.
- 8.«Природа» и «лицо» это *единство* «действия» во *множестве* его *образов*.
- 9.«Ипостась» – *образ существования* «кого» – то (*инобытия*) в «бытии».
- 10.«Лицо» – *образ взаимодействия* «кого» – то (*инобытия*) с «бытием».
- 11.Бог *непознаваем*, как в своём *существовании*, так и в своей *ипостаси*. Ибо *ипостась*, как «образ существования» *сущности*, есть *ноумен*, и составляет саму «сущность бытия». Поэтому Бог в этом случае *принципиально недоступен познанию*.
12. Бог *приоткрывает* себя *познанию* в «действиях» или «энергиях» своей *природы*, в *природном аспекте* своего «бытия». Когда Он сам себя *открывает* в своих «энергиях», позволяя *тварной ипостаси – лицу заглянуть в тайну природы* Бога, Он, тем самым, *приглашает* человека к *общению* с собой.
- 13.Бог *непознаваем* в «действиях» Его *природы* по *причине безнравственности познания*.
- 14.Бог *познаваем* в *общении*, чрез «действия» Его *природы*, когда *познанию* возвращается «нравственность».
- 15.Бог *непознаваем* ни по *существованию*, ни по *природе*, вне зависимости от «нравственности» *познания*. Как в *личном аспекте* своего «бытия», так и в его *природном аспекте*. А *приоткрывает* себя «созерцателю» в *общении*, в своих «божественных энергиях», по своей *личной воле*. Как «образ» своих «действий» в мире. *Показывает* человеку *другого* человека как «образ» своего *лица!* Оставаясь сам, как *природа* и *лицо*, *сокровенным* и *прикровенным*. *Скрытым* от «прямого созерцания» и *прикрытым* для него.

³⁴ Поэтому-то и говорится, что не бывает не верующих людей. Ибо нет людей, не познающих мир, как нет людей не живущих. У каждого – свой «план жизни». То есть, свой бог (идея, идеал) или Бог. Просто каждый нехристианин, язычник, атеист, ещё не осознал в достаточной мере, что *самосушие* или *самосущность* жизни есть именно **Любовь**.